

— Ваше Высочество... — Джиу Юэ смотрела на Джи Усюаня с нежностью. — Предки, разумеется, жаждут заполучить это наследие в свои руки. — Голос её был спокоен, но в словах таилась сталь. — По сравнению с наследием Нефритового Императора, жизни трех Святых Детей — ничто. Племена Хаоса, Синего Быка, Пурпурного Пламени, Дикого Льва, стоящие за ними, тоже понимают всю серьезность ситуации. Они временно замолчали о смерти Святых Детей, чтобы создать видимость спокойствия и ввести в заблуждение Жоу Шаня, подбросив ему ложного виновника. Джи Усюань кивнул в знак согласия, его глаза, словно глубокие озёра, отражали спокойную мудрость. — Этот Жоу Шань владеет частью наследия Нефритового Императора... Даже если он попытается скрыть его, найти его будет непросто. — Он говорил тихим, но властным голосом. — Лес Божественных Зверей открывается лишь раз в долгие годы. Если мы пропустим этот раз, неизвестно, сколько времени понадобится другому, чтобы снова ступить на его порог. — Если есть шанс, даже рискованный, противник, вероятно, рискнет. — В голосе Джи Усюаня прозвучало едва уловимое ожидание. — Предки отправили группу одаренных учеников в Тайное Святилище. — Джиу Юэ продолжала, её голос был полон надежды, но вместе с тем и тревоги. — И хотя я, номинально, лидер, но когда речь заходит о таком наследии... Тот, кто его получит, станет единственным наследником этого поколения в Лесу Божественных Зверей... Боюсь, никто не будет меня слушать. Она подошла ближе к Джи Усюаню, обвив его руку своими тонкими пальцами. — Ваше Высочество, вы обещали помочь мне получить наследие в прошлый раз. — Её взгляд, полный любви и преданности, заставил сердце Джи Усюаня трепетать. — ...— Слышал? — Голос в толпе был полон возбуждения. — Нападавших на трех Святых Детей поймали! — Кто же посмел так поступить? — Задавался вопросом другой голос, любопытство проскальзывало в словах. — Говорят, это был древний враг Леса Божественных Зверей, Запретная Зона, они и были виновны. — В глазах людей читалось уважение к силе и страх перед могуществом Леса, ведь его жители — не просто могущественные существа, но и наследники древних богов. — Вследствие этого оба предка даже отправились в Запретную Зону, чтобы разобраться. — Конечно, ведь немногие осмеливаются вызвать гнев Леса Божественных Зверей. — В голосах людей звучало восхищение и недоверие. — Да, это единственные силы, которые осмеливаются противостоять Лесу. — В их словах сквозило знание об этой давней вражде, о противостоянии, которое продолжается уже сотни, если не тысячи лет. — В Запретной Зоне обитают древние чудовища, выжившие с древних времен, поглощающие жизненную силу всех живых существ, чтобы продлить свою жизнь. — Их слова были полны печали и тревоги. — А Лес Божественных Зверей находится рядом, а его обитатели — это монстры с огромным запасом жизненных сил, намного превосходящих силу простых культиваторов. — В далекой истории Лес Божественных Зверей даже был на грани уничтожения из-за действий Запретной Зоны. — Голоса людей стали тише, словно вспоминая о страшных событиях. — Но появление трех мастеров стабилизировало ситуацию... Когда Нефритовый Император был жив, он один отправился к истокам Запретной Зоны, где уничтожил несколько ужасающих существ... — Бам, бам... — Сердце Тан Шаня бешено колотилось, каждый удар отдаваясь в ушах, словно эхо в пустом колодце. — Разве дело с тремя Святыми Детями уже завершилось? — Он едва произнес эти слова, но в них звучала тоска и отчаяние. — Лес Божественных Зверей свалил вину на Запретную Зону? — Он не мог поверить в это, как будто все вокруг вертелось в нелепом танце, а он был частью этого безумия. — Но если вдуматься, это не так уж и странно. — Он размышлял вслух, словно пытаясь успокоить себя. — Ведь моя сила действительно не впечатляет для них. — Если бы я был обычным человеком, то, наверное, тоже подумал бы, что за мной стоит какая-то сила. Мой внезапный исчезновение мог показаться случайным совпадением, которое привело к Запретной Зоне. — Его слова были похожи на шепот ветра, но в них таилась холодная правда. — Конечно, возможно, Лес Божественных Зверей просто хочет сохранить лицо. Или кто-то уже знает о наследии Нефритового Императора, поэтому они решили дать мне расслабиться. — В его словах прозвучал сарказм, вперемешку с горькой правдой. — Тан Шань! — Он словно проснулся от тяжелого сна, его глаза, цвета индиго,

засияли фиолетовым светом, лихорадочно переводясь на свою правую ногу.— Там, на ней, лежала нефритовая кость, усыпанная древними, таинственными рунами, излучающая бледный свет. — Он будто видит эти знаки впервые, с каждым секундом забывая об опасности и страхе.— Сцены из прошлого пронеслись перед его глазами. — Он был оправдан вторым домом, заключен в нижнем мире, пытался отчаянно бежать, но попадал в ловушку снова и снова, хотел покончить с жизнью, но всё же не мог. — Он случайно вошёл в пространственные развалины во время тщательно спланированного побега, и там встретил Нефритового Императора. — Хотя Нефритовый Император, которого он видел, был лишь призрачной проекцией, его прекрасное лицо, наследие и помощь, которые он ему оказал, были запечатлены в его сердце, оживив его тёмную жизнь. — Слова вырывались из его уст, словно поток воды, смывающий с него пыль забвения.— Все эти годы образ Нефритового Императора преследовал его в сновидениях. Это был свет, который никогда не гас в его сердце. — В его голосе звучала нежность, вперемешку с отчаянием любви, которую он никогда не смел выразить вслух.— На пути совершенствования его главной целью стала реинкарнация Нефритового Императора, его любимого, о которого он никогда не смел говорить. — Его глаза горели неистовым желанием, словно две звезды, сияющие в темноте.— Верхний предел Тайного Святилища Леса Божественных Зверей — пик Небесного Божественного царства. Если я пропущу эту возможность, даже если я готов ждать, мне уже будет не до порога. — В его голосе прозвучала отчаяние, подобное крику безнадёжности.— Этот раз, возможно, ему и будет последним шансом. — Его слова, словно смертный приговор, озвучили его страшные предчувствия.— Но он уже столько преодолел, пройдя из мира смертных до пика нижнего мира, а теперь он соревнуется с одаренными учениками звездного моря. Каждый раз, когда он растил, он рисковал. — Слова вырывались из его уст, словно волны, сбивающие с ног огромные скалы.— "Воскрешение, моя любовь!!!" — Он вскинул голову к небу и закричал, его глаза, полные неотступного пламени, смотрели на красоту заката, словно на загадку судьбы, ждущую своего разгадки.— ...— Месяц спустя, благодаря усилием Леса Божественных Зверей, информация об атаке на трех Святых Детей была практически заглушена. — В воздухе витал запах могущества, вперемешку с предательством и обманом.— За кулисами все одаренные ученики Леса Божественных Зверей готовились к битве, с неистовым глазами, особенно когда они иногда смотрели на прекрасную фигуру перед собой. В их глазах таилась жадность, скрытая за маской поклонения. — Каждый из них получил некоторые указания от своих семей. Им были известны подробности о наследии Нефритового Императора. — В их глазах сияло ожидание и тревога, словно в бездонном океане проблескивает тайна.— Хотя их таланты были ниже, чем у Святых Детей, они тоже отличались выдающимися талантами каждого племени монстров. — Они были готовы к битве, их души были заполнены неистовым желанием.— На этом разе речь шла о наследии Нефритового Императора, и они получили сильную поддержку от своих семей. Их сила претерпела глобальное преобразование. Если обычные Святые Дети их презирали, то непременно понесли бы ущерб. — Дочь, я знаю, что у тебя большие амбиции. Это наследие — твой шанс действительно контролировать свою судьбу. — Голос красавицы из племени Девятихвостых Лисиц был мягким, но полным власти. Она была одета в ярко-красный фениксовый халат, ее фигура была изящна и грациозна. — Эта прекрасная дама — глава племени Девятихвостых Лисиц. Даже в Лесу Божественных Зверей, где много мастеров, она была известна своей жестокостью. — Я знаю. — Джиу Юэ кивнула, ее глаза были потухшими, словно гаснут звезды в рассвете.— Она просто вздохнула в душе, понимая, что наследие Нефритового Императора уже было решено кем-то другим. Ей оставались только крохи.